

Мне было интересно, к чему приведет этот разговор. Я не сделал ничего плохого с тех пор, как поселился в этой деревне, и я не пытался манипулировать кем-либо.

У него же был риннеган, а также тело мудреца, так что я сомневался в том, что он не знал, что происходило в нескольких километрах от деревни. Возможно, он даже был способен прочувствовать эмоции или что-то в этом роде. Кем вообще я был, чтобы пытаться создать заговор против этой деревни.

Честно говоря, это даже было хорошо, что он завел этот разговор, потому что были вещи, о которых я хотел бы у него спросить. Я хотел спросить о том, как мог развивать духовную и природную энергию.

Проблема, касающаяся духовной энергии, могла быть решена с помощью медитации и жизненного опыта, но природная энергия для меня была чем-то совершенно новым, и хотя я работал над печатями для сбора энергии, я так и не смог добиться прогресса в этом вопросе.

Перестав думать о всяком, я полностью сосредоточился на Хагоромо.

Он улыбнулся и спросил: — Как тебе было все это время? Тебе было комфортно в этой деревне?

С улыбкой я ответил: — Да, конечно. Эта деревня стала для меня одной большой семьей, а Индра и Асура относятся ко мне как к своему брату. Мне больше нечего желать.

Это был искренний ответ, в конце концов, я действительно полюбил эту деревню. Здесь нельзя было увидеть насилие, плохое общение и даже человека без улыбки на лице можно было встретить довольно редко.

Услышав мой ответ, он улыбнулся. Я мог сказать, что это была искренняя, счастливая улыбка, поскольку эта деревня была всем, о чем он когда-либо мечтал. Но я понимал, что это не было настоящей причиной, из-за которой он позвал меня сюда, в конце концов, прошло уже почти 3 года.

Он задал мне несколько вопросов, связанных с Индрой, Асурой и деревней, после чего серьезно посмотрел мне прямо в глаза, активировав при это свой риннеган с фиолетовыми кольцами, и спросил: — Юный Шун, что ты думаешь на счет Ниншуу?

Я был застигнут врасплох этим вопросом и вопросительно посмотрел на него. Честно говоря, такой вопрос застал меня врасплох, ибо я ожидал услышать что-то вроде «как ты управляешь молнией» или «когда ты научился так драться».

Увидев замешательство на моем лице, он объяснил: — Ниншуу посвящено любви к ближним, непричинению им вреда, соединению друг с другом через чакру. Как ты думаешь, это возможно?

Я не знал, почему он задал этот вопрос такому ребенку, как я, и чего он ожидал услышать. Я, почесав затылок, спросил в ответ: — Старик, ты уверен, что должен задавать такой вопрос такому ребенку, как я?

— Ха-ха-ха, юный Шун, не нужно унижаться передо мной. Я знаю, что ты более зрелый. Когда ты впервые пришел в эту деревню, я понял, что ты потерялся, но я не беспокоился об этом, потому что знал, что кто-то обязательно поможет тебе, но, честно говоря, я не ожидал, что это сделает мой сын. А потом, когда ты встретил меня, я почувствовал в тебе массу эмоций. Печаль, облегчение, голод, любопытство, печаль, даже удивление, но также я почувствовал, что ты обладаешь зрелостью, что превосходит твой возраст. Я не увидел её источника, но я отпустил это дело, потому что чувствовал, что ты — всего лишь ребенок, который был вынужден рано повзрослеть. Так скажи мне, юный Шун, не ошибаюсь ли я, задавая тебе этот вопрос?

Я потерял дар речи. Я не ожидал, что меня раскусили насквозь в мой первый же день. Я не знал, как должен был поступить дальше, и не знал, что должен был сказать. Я просто смотрел на него со сложным выражением лица.

— Не волнуйся, юный Шун, я почувствовал, что у тебя добрая душа, поэтому не видел причин прогонять тебя, когда мой сын привел тебя, в конце концов, я проповедую понимание, мир и прогресс. Я даже гордился тем, что он привел тебя в наш дом.

Вздыхнув, я сказал: — Я не могу вспомнить. Я ничего не могу вспомнить о себе в этом мире. Когда я пришел в сознание в лесу неподалеку, я не смог вспомнить ничего, кроме своего имени. Ни отца, ни матери, ни друзей, ничего.

Я не мог сказать ему, что я пришел с другой планеты, но, тем не менее, я сказал правду, в конце концов, я действительно ничего не смог вспомнить о себе в этом мире.

То, что я сказал, не было ложью, и Хагоромо почувствовал это, поэтому сказал: — Прошное осталось в прошлом, сейчас важно то, что ты счастлив. Я — твой отец и учитель, Индра и Асура — твои братья, и все в этой деревне — твоя семья. Так что не беспокойся об этом. Кроме того, я позвал тебя сюда не за этим. Меня не беспокоило твое прошлое — важно только твое настоящее. Итак, что ты думаешь о Ниншуу?

Поняв, что все было в порядке, я расслабился и начал думать над его вопросом.

Что я должен был ответить? Сомневался ли он в своем учении? Я не очень верил в это, ибо он поддерживал это учение из поколения в поколение вплоть до появления Наруто и Саске.

Вздыхнув, я решил, что скажу то, что первое мне пришло в голову. Я не думал, что это обернется какой-то серьезной проблемой.

— Ниншуу — это путь, призванный дать людям лучшее понимание самих себя, а также других,

путь установления понимания и связи друг с другом с помощью чакры. Это учение — путь в мир, где не будет насилия.

— Ты думаешь, это возможно? — спросил он.

Я не знал, что должен был ему сказать. Я знал, что это было невозможно. Эта самая чакра вскоре станет тем, что веками будет использоваться для разрушения и убийств, и стихнет это только к эпохе Наруто.

— Я не знаю и я не уверен. Я видел только людей, живущих в этой деревне, и не могу говорить за все человечество. Все может быть возможно, но достичь этого будет трудно.

Я действительно так думал. Я не хотел говорить больше, чем следовало. Я уже сказал это так, словно повидал многое и говорил исходя из собственного большого опыта.

— Я понимаю, — это было всем, что он сказал. После долгого периода молчания он посмотрел на меня и спросил: — Хочешь посмотреть на мир снаружи?

Это был приятный сюрприз. Я хотел спросить его об этом сегодня, но не ожидал, что он сам предложит мне это.

— Да, конечно, я буду только рад этому. Я хотел спросить разрешения, когда стал бы немного сильнее, чтобы в случае чего мог защитить себя снаружи.

— О? Что-то пробудило твой интерес? — спросил он.

Не став утруждать себя, я честно ответил: — Я действительно почувствовал кое-что во время медитации, и я чувствую, что есть двери, которые блокируют продвижение моей духовной энергии. Я называю их «вратами чакры», в отличие от врат, которые, как я чувствую, ограничивают мою физическую силу и которые я называю «восемью внутренними вратами». Я чувствую, что их можно открыть с помощью положительных эмоций, но их также можно заблокировать с помощью отрицательных эмоций. Первая дверь — чакра земли, расположена она у основания позвоночника. Она блокируется страхом и разблокируется чувством безопасности. Я разблокировал ее, но остальные не поддаются, и именно поэтому я хотел бы выйти наружу. Мне нужно испытать жизнь во всей ее красоте и уродстве, а затем проложить свой путь.

Мы некоторое время смотрели друг на друга, после чего он закрыл глаза, улыбнулся и сказал: — Я даже не знаю, что сказать. Эти врата, о которых ты говоришь, кажутся мне знакомыми. Я мог открыть их, но, в конце концов, у меня никогда не было времени подумать о чем-то подобном. Возможно, я открыл их во время своих путешествий, я не знаю и я не уверен. Почему бы нам не заключить сделку? Когда ты будешь готов отправиться в путешествие, приходи ко мне и я подарю тебе подарок, а когда ты вернешься, давай снова обсудим этот вопрос. Что ты об этом думаешь? — спросил он.

Улыбнувшись, я кивнул и сказал: Конечно, старик.

Честно говоря, я был рад. Я знал, что он не откажет мне, но я не ожидал, что он примет это с такой легкостью. Эх... И почему я всегда что-то предполагал? Последний раз, когда я строил свои предположение, в итоге оказалось, что за мной никто и не следил. Я мог бы уйти в любое время, когда только захотел. Мне нужно будет изменить свое мышление. С этого момента больше никаких предположений, независимо от ситуации — я буду стараться всегда спрашивать обо всем заранее.

И с этой мыслью я попрощался с ним и вышел из комнаты. Мне нужно было встретиться с Индрой и поговорить о наших техниках.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925944>